

На летних каникулах я сделала много фотографий.

Я также гуляла с Чако и выезжала на съёмки за пределами школы вместе с семпаями.

Мы фотографировали такие события, как матчи спортивных клубов, но заснять движущийся объект было довольно трудно.

Слушая наставления сенсея, Чако и я старались сделать лучшие фотографии.

У меня были насыщенные летние каникулы.

Я впервые занималась клубными делами вместе с Чако, и это было очень приятно.

Я также неуклонно сближалась с сенсеем, и план сблизить Сенсея и Чако, похоже, шёл довольно хорошо.

Вскоре после окончания летних каникул наступил культурный фестиваль.

Когда я вступила в Студсовет, я была очень занята. По сравнению с этим в Клубе Фотографии можно было расслабиться.

Мы просто должны были выбрать класс на втором этаже нового школьного здания и выставить там наши работы.

Конечно же, за нами присматривали и руководили, но в целом мы могли свободно наслаждаться культурным фестивалем.

Сейчас я работала вместе с семпаем со второго года обучения.

Я не могла работать с Чако, так как по правилу первогодки должны были работать с семпаем.

Чако закончила свою работу ещё утром, поэтому, думаю, она сейчас наслаждается культурным фестивалем.

Я планировала присоединиться к Чако, когда закончу с работой.

Ничего особенного не произошло. Когда приготовления подходили к концу, упали выставочные панели.

Это были выставочные панели, которые висели на задней стене класса.

Мы использовали двустороннюю и маскировочную ленту, чтобы прикрепить их к стене, но, похоже, маскировочная лента оторвалась.

Подняв упавшие панели, я обратилась к семпаю.

"Семпай, у нас осталась маскировочная лента?"

"Ах, если подумать, её мог взять с собой сенсей."

"Ясно."

"Ага. Но у нас есть двусторонняя лента."

Сказав это, семпай порылся в парте и достал рулон двусторонней ленты.

"Ленты нередко отклеиваются от панели, но я не думал, что отклеится маскировочная."

"Да."

Я посмотрела на маскировочную ленту, которая отклеилась от стены. К её липкой стороне прилипла пыль, поэтому, похоже, её больше нельзя использовать.

"У сенсея она есть?"

"Да, возможно."

"Тогда я пойду к сенсею."

"Ах, с чем-нибудь ещё есть проблемы?"

Семпай и я проверили все остальные области, о которых должны были отчитаться сенсею.

Панели, прикреплённые к стене, на вид были в порядке.

Также не было никаких проблем с панелями, висевшими на паре стендов.

"Семпай, здесь всё в порядке."

"Спасибо! Здесь тоже всё хорошо."

Семпай проверил вещи в столе и ближайšie панели.

"В таком случае, я попрошу только маскировочную ленту."

"Оставлю это на тебя. Ах, ты знаешь, где сенсей?"

"Да, я справлюсь."

Закончив разговор с семпаем, я махнула рукой и вышла из класса.

Я знаю, где сенсей. Потому что я немного нагло сближалась с ним.

Он должен быть на крыше.

Сенсею нравилась крыша, и он часто там находился.

Пройдя соединяющий здания коридор на втором этаже, я вошла в старое школьное здания.

Новое и старое школьные здания были построены в L-форме и окнами выходили на спортплощадку.

В отличие от нового школьного здания, которое стало центром культурного фестиваля, в старом школьном здании почти никого не было.

В школьном здании находились клубные комнаты культурных клубов, комната Студсовета и химические лаборатории.

Поднявшись по лестнице, я дошла до крыши.

Шагнув на крышу, я увидела голубое небо с редкими облаками на нём.

Дул холодный осенний ветер, и я могла слышать отдалённый шум культурного фестиваля.

Сенсей курил, прислонившись к ограждению крыши.

"Знаете, курить в школе нельзя."

Дразняще рассмеявшись, я направилась к нему. Сенсей протянул "Аах", закатив глаза. После чего убрал сигарету с помощью переносной пепельницы, которую держал в руке.

Закрыв её рукой, он затем положил её в карман.

"Что такое, что-то случилось?"

"Пара панелей упала."

Подойдя к сенсею, я положила пальцы на ограду.

И посмотрела на спортплощадку, отвечая сенсею.

Культурный фестиваль.

Время обеда.

Спортплощадка.

Это дежавю.

Возможно, что-то случится. У меня такое предчувствие.

И, как я и ожидала.

Я увидела чёрные волосы девушки, пересекавшей спортплощадку.

Аах, ясно.

И когда я сблизилась с Косуке-куном, и когда сблизилась с Томотака семпаем.

Чако всегда действовала одинаково.

"Сенсей, там, вы видите?"

"...Ты говоришь о Томонаге?"

Я указала на площадку сенсею, стоящему рядом со мной.

Похоже, что сенсей тут же увидел фигуру Чако, исчезающую в направлении задней части клубного здания.

Повернувшись лицом к ограждению, он положил пальцы на него.

Я не могла видеть выражения лица Чако, которая находилась далеко от меня. Но сенсей, фантом, мог видеть его.

Брови сенсея, пришедшего в замешательство, сошлись на переносице.

"Чако была странной?"

"Да... её глаза."

Взгляд сенсея не отрывался от клубного здания.

Чако там.

Её глаза точно золотые, а сама она скорчилась, крепко обняв себя.

Наши с сенсеем взгляды неотрывно смотрели в её сторону. Вдруг спортплощадку пересекла фигура, которая шла от нового школьного здания и направлялась к клубному зданию.

"Камо?"

С губ сенсея сорвался шокированный вопрос.

Смотря на коричневые волосы, обладатель которых проходил через спортплощадку, я чувствовала, как по моему сердцу распространяется холод.

...Так это Томотака-семпай.

То, что Семпай идёт за Чако, возможно означает, что он собирается дать Чако свои жизненные силы.

Моё сердце сковало болью, когда я вспомнила прошлый Культурный Фестиваль.

Чако снова делает такое полное боли лицо?

Крича "Не подходите"...умоляя "Молю вас".

И улыбаясь с таким лицом, словно вот-вот расплачется.

"Сенсей... Чако, пожалуйста, спасите Чако."

Неосознанно сказала я.

Так хрипло, что сама не узнала своего голоса.

"Чако — фамильяр Камо-семпя."

Уже можно, ведь так?

Сенсей ведь беспокоится о Чако, да?

Он точно спасёт её, если я ему расскажу, верно?

"...Правда?"

"Да."

Когда я дала положительный ответ на вопрос сенсея, который тот задал голосом тоном ниже обычного, сенсей тихо вздохнул.

"Наба... я знал, что ты пытаешься заставить меня что-то сделать."

"Да. Простите."

"Ты хотела, чтобы я спас Томонагу. Вот оно что."

"Да..."

Я знаю, что это эгоистично.

Что ужасно использовать чувства и доброту сенсея.

"Я тоже думал, что Томонага несёт какой-то тяжкий груз на своих плечах, но... и подумать не мог, что она фамильяр, хах."

Лицо сенсея исказилось от горя.

"Сенсей, нельзя как-нибудь перестать быть фамильяром?"

"Нет. Контракт не исчезнет до тех пор, пока не исчезнет либо оммёдзи, либо фамильяр."

Может быть, заговорила я с надеждой, но низкий голос разрушил её.

Всё так, как и сказал Томотака-семпай.

Несмотря на это, я не могла сдаться и в отчаянии посмотрела на сенсея.

Сенсей снова вздохнул и медленно продолжил.

"Фантомам после их рождения рассказывают о том, какие пугающие оммёдзи и как ужасно стать фамильяром. О контракте, который никогда не исчезнет. Ни один фантом не захочет, чтобы его поработил оммёдзи."

"...Могла ли Чако не знать об этом?"

"Возможно. У Томонаги нет родителей... В конце концов, это Камо; есть возможность, что, не рассказывая ей правды, он надавил на Томонагу и заставил заключить контракт."

Ясно. Чако могла заключить контракт, не зная, что такое быть фамильяром.

Отношения между Чако и Томотака-семпаем, проблеск которых я заметила, стали выглядеть как-то извращённо.

"Могу я спросить, в каких случаях фантомы могут захотеть стать фамильярами?"

"Кто знает... Кто-то может заключить контракт потому, что безумно влюбился в оммёдзи и хотел бы всю жизнь оставаться рядом с ним, или потому, что не может противостоять привлекательности жизненной силы оммёдзи... или ему будут угрожать перед очищением."

Фантомы обычно становятся фамильярами по одной из этих причин."

"Чако сильный фантом, верно? Интересно, мог ли Камо-семпай ей угрожать..."

"Томонага вполне могла сбежать... Трудно представить, чтобы ей кто-то угрожал."

В таком случае, думаю, она влюбилась или была привлечена жизненной силой.

Сенсей и я, похоже, пришли к одному и тому же выводу.

Сенсей тяжело вздохнул.

"Из всех людей она стала фамильяром Камо, хах... её уже не спасти."

Эти слова я тоже слышала в прошлый раз.

Но теперь в его словах слышались досада и боль.

"Сенсей. Я... думала, что Чако лгуня. Что она обманула меня, чтобы сблизиться со мной."

Верно. Я не смогла сдержать свои чувства.

Из-за этого я не смогла убрать образовавшуюся между нами пропасть.

"Даже тогда, Чако смеялась. Она сказала, что ей нравилось быть со мной. Мы сделали много фотографий и создали много совместных воспоминаний."

Вот почему, это не ложь.

Даже если она действовала по приказу, которого не могла послушаться, она смеялась вместе со мной.

Вот почему я хочу, чтобы Чако смеялась вечно.

"Чако, она... каждый день живёт с тоской. Несмотря на то, что она смеётся, она знает, что всё когда-нибудь закончится."

Она словно знает, что однажды исчезнет.

Я не хочу этого.

Я не хочу сдаваться.

Спасите её, сенсей.

Я не мигая смотрела на сенсея, в его глазах появились сомнения.

"...Наба, я такой же."

Сенсей в мучении сощурился.

"□Сильнейший Фантом в Мире□ или так меня называют, но я не могу сдержать свою собственную силу."

"Не можете сдержать?"

"Да. Моя сила слишком велика. Я всегда отчаянно пытаюсь удержать свою личность, пытаюсь не впасть в ярость, потеряв себя."

Когда мои глаза расширились от удивления, в его янтарных глазах появилась ласковая, но опустошённая улыбка.

Совсем как в глазах Чако.

Сенсей тоже собирается исчезнуть?

"Желая оставить хоть что-то после себя, я попробовал свои силы в роли учителя и в фотографии. Может быть, причина, по которой я не могу оставить Томонагу одну, в том, что у неё такие же глаза, как у меня."

Закрыв свои глаза, сенсей затем вновь посмотрел на меня.

Яркий цвет его глаз потускнел.

"Если есть что-то, что я, исчезающий фантом, могу сделать... То всё в порядке. Наба, расскажи мне о Томонаге."

В ответ на слова сенсея я отчаянно рассказала ему всё, что знала.

Что Чако — фантом без тотема.

Что Чако может превращать силу фантомов в свою собственную.

Что её растущая сила повлияла и на Томотака-семпая.

Когда я закончила говорить, сенсей задумался и кивнул.

"Ясно. Томонага, похоже, немного отличается от обычных фантомов."

Затем он медленно перевёл взгляд на меня.

"Наба, ты можешь подавить мою силу своей? Так Томонага..."

Уголки его рта приподнялись в улыбке.

"—Я украду её у Камо."

Сенсей сжал ограду правой рукой и посмотрел на меня.

Его янтарные глаза провокационно сияли.

Под синим небом с изредка проплывающими на нём облаками.

Этот цвет ослепил меня.

<http://tl.rulate.ru/book/8117/300943>